Председательствующий
Полянских Т.С.

Дело № 67-002-17 2002 года

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Самарина Б.М.

судей – Коннова В.С. и Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании от 13 марта 2002 года дело по частному протесту прокурора Бокарева Л.Д. и частной жалобе потерпевшей Каркач О.Д. на определение Новосибирского областного суда от 28 декабря 2001 года, которым уголовное дело по обвинению

Х О М Ч Е Н К О ***Алексея Николаевича,*** *родившегося 6 августа 1979 года в г. Крутиха Кыштовского района Новосибирской области, русского, со средне-техническим образованием, не работавшего, судимого 15 ноября 2001 года по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества, -*

и

Д З Ю Б И Н А ***Василия Сергеевича,*** *родившегося 25 августа 1982 года в с. Мошково Новосибирской области, русского, со средним образованием, не работавшего, судимого 15 ноября 2001 года по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества, -*

обоих в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.162 и п.п. «д», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ;

направлено прокурору Новосибирской области для производства дополнительного расследования.

Хомченко и Дзюбин обвиняются в разбойном нападении на Каркач, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда

его здоровью, и в убийстве Каркач, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, из корыстных побуждений и сопряженном с разбоем.

Преступления, вменяемые в вину Хомченко и Дзюбину, совершены при обстоятельствах, изложенных в постановлениях о привлечении их в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении.

В судебном заседании подсудимые Хомченко и Дзюбин виновными признали себя частично.

Направляя дело для производства дополнительного расследования, суд в определении сослался на возможность иного мотива убийства Каркач – не сопряженного с разбоем, а с целью сокрытия разбойного нападения.

В частном протесте государственный обвинитель прокурор Бокарев Л.Д. просит отменить определение суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на необоснованность определения, на подтверждение доказательствами того, что действия подсудимых по завладению имуществом Каркач не были закончены, а к Каркачу было применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, и он был лишен жизни. По мнению прокурора, вывод об убийстве Каркача с целью сокрытия другого преступления является ошибочным. Как считает прокурор, ходатайство адвоката Шилина о направлении дела на доследование в целях изменения мотива убийства и переквалификации действий подсудимых нарушает их право на защиту.

В частной жалобе потерпевшая Каркач О.Д. указывает на свое несогласие с решением суда о «приостановлении слушания по делу» и просит направить дело, «для дальнейшего судебного разбирательства», не приводя никаких мотивов своего несогласия с определением суда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коннова В.С., объяснения и заключение прокурора Костюченко В.В., поддержавшего протест по изложенным в нем основаниям и просившего об отмене определения суда, проверив материалы дела и обсудив доводы частных протеста и жалобы, Судебная коллегия находит определение суда подлежащим отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд, по следующим основаниям.

Обосновывая возможность иного мотива убийства Каркач – с целью сокрытия разбойного нападения, суд в определении сослался на показания Хомченко, Подолиной и Дзюбина. При этом суд в определении показания

Подолиной и Дзюбина не привел, а показания Хомченко привел лишь выборочно, частично.

Между тем, как следует из материалов дела, в своем заявлении, именуемом «явкой с повинной», Дзюбин указывал, что Хомченко ударил водителя по голове и стал удерживать его за шею «удушающим предметом». После этого Хомченко потребовал, чтобы водитель ехал в поле. У лесополосы Хомченко вытащил водителя, оторвал провод от рации и стал душить водителя. Когда Хомченко душил водителя, он (Дзюбин) вытащил из машины магнитолу. Водитель лежал без движения. Хомченко вскрыл багажник, взял молоток и пошел «добивать» водителя. Он (Дзюбин) в это время вытащил из багажника еще одну магнитолу, Хомченко в это время несколько раз ударил водителя молотком по голове (л.д.22 т.1).

При следующих допросах в ходе предварительного следствия Дзюбин пояснял, что когда Хомченко в машине нанес два удара кулаком в лицо водителя и потребовал ехать в лесополосу, он (Дзюбин) также нанес удара 2 кулаком в лицо водителя и они требовали у водителя деньги. В лесополосе Хомченко вытащил водителя из-за руля и стал его обыскивать, а он (Дзюбин) в это время из панели салона машины вытащил автомагнитолу и вылез из машины. Водитель уже лежал, Хомченко удерживал его ногой, а рукой оторвал шнур от рации и стал душить водителя шнуром. Он (Дзюбин) в это время подошел к багажнику, туда же подошел Хомченко. Водитель лежа без признаков жизни и он (Дзюбин) считал, что тот мертв. Он и Хомченко открыли багажник, он взял из него автомагнитолу, а Хомченко – сумку и молоток. Затем Хомченко подошел к водителю и несколько раз ударил его молотком по голове. Он (Дзюбин) забрал магнитолы и они ушли (л.д. 25-29 т.1); - что когда он и Хомченко стали избивать водителя, вытащив его из салона, он (Дзюбин) достал из машины шнур от рации, а Хомченко, взяв шнур, стал душить им водителя. Он (Дзюбин) стал в это время собирать вещи из машины, осматривал салон и багажник машины. Он (Дзюбин) взял две автомагнитолы. В ходе нападения он и Хомченко забрали из машины две автомагнитолы (л.д.246 т.1).

В судебном заседании подсудимый Дзюбин пояснял, что когда проехали в лесополосу, по его просьбе водитель остановил машину. Хомченко обхватил водителя за шею, а он (Дзюбин) нанес водителю 4 удара кулаком в лицо. Одновременно с ним и Хомченко, не отпуская шеи водителя, нанес ему удары кулаком в лицо. Водитель говорил, что денег у него нет. Они потребовали, чтобы водитель ехал дальше в лес, тот поехал. Потом Хомченко вышел из машины, заставил выйти водителя и обыскал

его. Он (Дзюбин) в это время вытаскивал из салона машины автомагнитолу. Когда он (Дзюбин) вышел из машины, то Хомченко бил водителя кулаками, тот падал и вставал. Хомченко хотел знать, что есть ценного у водителя. Водитель просил не убивать его, говорил, что у него трое детей, что он сделает все, что они хотят. Он (Дзюбин) оторвал шнур от рации, а шнуром водителя душил Хомченко. В багажнике машины были магнитола и сумка. Он (Дзюбин) вытащил их, а также – молоток и передал молоток Хомченко, а тот молотком стал бить по голове лежавшего водителя. С собой, уходя они взяли магнитолы (т.2 л.д.22-24).

Хомченко в своем заявлении, именуемом «явкой с повинной», указывал, что он и Дзюбин ударили кулаками водителя в лицо, по голове, после чего он (Хомченко) достал из багажника молоток и ударил им водителя по голове. Они взяли магнитолу и ушли (т.1 л.д.32).

При последующих допросах в ходе предварительного следствия Хомченко пояснял, что согласно ранее обговоренному плану он обхватил рукой шею водителя, а Дзюбин ударил водителя в лицо. Он и Дзюбин стали бить водителя в лицо и требовать у него деньги. Водитель сообщил, что денег у него нет. По требованию Дзюбина водитель заехал в лесополосу. Он (Хомченко) вытащил водителя из-за руля и осмотрел его карманы. Дзюбин в это время из панели салона выдернул автомагнитолу. Он (Хомченко) понял, что водитель может сообщить в милицию и решил убить его. Он и Дзюбин стали наносить водителю удары ногами, лежавший водитель хрипел. Он (Хомченко) взял шнур от радиостанции и стал им душить водителя, тот стал сопротивляться. Дзюбин открыл багажник, что-то искал там, достал сумку. Он позвал Дзюбина и они вдвоем стали душить водителя, тот перестал подавать признаки жизни, они поняли, что убили его. Он и Дзюбин подошли к багажнику, осмотрели сумку. Дзюбин нашел еще одну магнитолу и вытащил ее. В это время водитель захрипел. Он (Хомченко) решил «добить» его, взял у багажника молоток и нанес им несколько ударов водителю. Дзюбин тем же молотком ударил водителя по голове. Они убедились, что убили водителя. Он взял молоток, а Дзюбин – две магнитолы и они ушли (т.1 л.д.38-43, 71-73).

В судебном заседании подсудимый Хомченко пояснял, что когда он у машины бил водителя, Дзюбин обыскивал машину. Из машины они забрали две магнитолы (л.д.26, 33 т.2).

Свидетель Подолина в ходе предварительного следствия поясняла, что в машине Хомченко сзади набросился на водителя и Хомченко и Дзюбин стали бить водителя кулаками и требовать деньги, а водитель говорил, что денег у него нет. По их требованию водитель поехал к

лесополосе, где Хомченко и Дзюбин вытащили водителя из машины и снова стали бить его руками и ногами, Дзюбин залез в салон машины и стал искать, как она поняла, деньги, «копался» в салоне, открывал «бардачок». Дзюбин вырвал шнур от рации и вместе с Хомченко этим шнуром душили водителя. Дзюбин также осматривал багажник машины, вытащил сумку с инструментами. Затем Хомченко, а потом – и Дзюбин, стали бить лежавшего водителя молотком. Водитель не шевелился, она считала, что он мертв. После этого они ушли, Дзюбин нес 2 автомагнитолы, одну из которых он вытащил из салона машины (т.1 л.д.63-67).

В судебном заседании свидетель Подолина поясняла, что в салоне машины водителя Хомченко бил по лицу, голове руками, рукой обхватил его шею и требовал деньги, а водитель говорил об отсутствии у него денег. Дзюбин, по ее мнению, также требовал деньги. Дзюбин оторвал рацию, а потом водителя душил шнуром от рации Хомченко, а Дзюбин в машине искал деньги, выдернул магнитолу. Дзюбин в багажнике нашел вторую магнитолу, сумку, инструменты. По ее мнению, Дзюбин отдал молоток Хомченко и тот бил водителя и требовал деньги. Затем Хомченко сказал, что водитель мертв и нужно уходить. Магнитолы были в руках у Дзюбина и они ушли (л.д.37-41 т.2).

Обвинение Дзюбина и Хомченко в совершении разбойного нападения на водителя Каркач по предварительному сговору группой лиц, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и с причинением тяжкого вреда здоровью Каркач, а также – в совершении убийства Каркача группой лиц по предварительному сговору и с особой жестокостью, в определении суда не оспаривается.

С учетом этого обстоятельства, а также – без оценки приведенных показаний Дзюбина, Хомченко и Подолиной о том, какие действия по убийству Каркача имели место и совершались ли в это время (во время убийства Каркача) либо после него действия по похищению чужого имущества (его изъятию и завладению им) вывод суда в определении о сомнительности вмененного мотива убийства Каркача как сопряженного с разбоем является преждевременным и фактически ничем не обоснованным.

Ссылка в определении на то, что в нарушение требований ст.144 УПК РСФСР органы предварительного расследования не обосновали свой вывод о совершении убийства Каркача в ходе разбойного нападения, не основана на законе, поскольку ст.144 УПК РСФСР не предусматривает возможности мотивировки выводов в постановлении о привлечении в

качестве обвиняемого. Не содержит таких требований и ст.205 УПК РСФСР.

При таких обстоятельствах определение суда не может быть признано законным и обоснованным, а потому подлежит отмене.

В связи с тяжестью предъявленного Хомченко и Дзюбину обвинения и с учетом данных об их личности, Судебная коллегия не находит оснований к изменению избранной в отношении них меры пресечения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

определение Новосибирского областного суда от 28 декабря 2001 года в отношении Хомченко Алексея Николаевича и Дзюбина Василия Сергеевича отменить и дело в отношении них направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Дзюбину В.С. и Хомченко А.Н. оставить прежнюю – содержание под стражей.

председательствующий – Самарин Б.М.
судьи – Коннов В.С. и Хлебников Н.Л.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации В.С. Коннов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-54/1 г. Новосибирска в отношении осужденных Хомченко А.Н., Дзюбина В.С.

2. Прокуратуру Российской Федерации.

3. Дело отправлено «___» марта 2002 года в 2 томах в Новосибирский областной суд.

21 03 2002 г
рб